

На правах рукописи

БАЛЖИНИМАЕВА Баярма Дашидондоковна

**ТРАДИЦИОННАЯ РЕМЕСЛЕННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ
В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО
АРЕАЛА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Специальность 10.02.22. – языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Элиста 2006

Работа выполнена на кафедре филологии Центральной Азии восточного факультета Бурятского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
заслуженный работник образования
Республики Бурятия
Трофимова Светлана Менкеновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Чареков Сергей Леонидович

кандидат филологических наук, доцент
Дарваев Петр Александрович

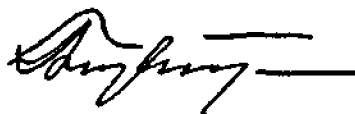
Ведущая организация: Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН

Защита диссертации состоится «09» ноября 2006 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета К 212.305.01 в Калмыцком государственном университете по адресу: 358000 Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Калмыцкого государственного университета по адресу: 358000 г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

Автореферат разослан «8» октября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Бадмаев Б.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Несмотря на то, что монгольские языки давно известны европейской и российской науке, они изучены неравномерно. Наиболее исследованными являются те из них, которые рано попали в поле зрения ученых. Среди них, помимо старописьменного монгольского языка и староойратского языка на «Тодо бичиг», были современные монгольские языки – халха-монгольский, бурятский и калмыцкий.

Наименее доступными для исследования были языки и диалекты монголов Внутренней Монголии: языки старых и новых баргутов, дагуров и шэнэжэнских бурят, которые по своему строю и происхождению являются более близкими к современному бурятскому языку. Также до недавнего времени европейским и российским монголоведам оставались малоизвестными и языки других монгольских народов Китая (монгоров, дунсян, баоань, желтых уйгуров).

Положение стало изменяться лишь после того, как в 50-х годах в результате кропотливой, планомерной работы совместной академической советско-китайской экспедиции, в которой активно участвовали с советской стороны Э.Р. Тенишев и Б.Х. Тодаева, в полевых условиях были собраны материалы практически по всем современным монгольским языкам и их диалектам, представленным в Китае. Значительная часть этих сборов была опубликована в Китае в специальных монографиях на старописьменном монгольском и китайском языках, а часть собранных материалов была опубликована в СССР Б.Х. Тодаевой на русском языке. Благодаря этим публикациям европейские и российские монголоведы получили возможность пользоваться материалами по монгольским языкам и диалектам Китая и привлекать их для сравнительных исследований. Однако данные языки и диалекты продолжают оставаться малоизученными. Особенно редко эти материалы используются в исследованиях российских ученых.

Наличие в настоящее время опубликованных материалов практически по всем современным монгольским языкам, в том числе языкам и диалектам Внутренней Монголии Китая, создает условия для проведения широ-

ких сравнительных и сравнительно-исторических исследований не только по фонетике и грамматике, но и по лексике.

Перспективным и важным в научном отношении является сравнительное исследование лексики монгольских языков по тематическим группам, охватывающим различные пласты терминов, относящихся к таким важнейшим сторонам жизни монгольских народов, как их традиционная хозяйственная деятельность, традиционная материальная и духовная культура, бытовой уклад, общественная жизнь и т.п.

Сравнительное исследование этих лексических пластов имеет не только большое научное, но и практическое значение для изучения истории монгольских языков и их культуры. Одним из важных лексико-тематических пластов является, в том числе и пласт терминов традиционного домашнего ремесленного производства, относящегося к обработке в домашних условиях различных металлов, дерева, кожевенно-мехового сырья и т.п. Все это предопределяет актуальность темы исследования.

Состояние изученности проблемы. Данная проблема в монголоведении монографически не изучалась. В таком аспекте эта проблема ставится впервые. В монголоведной литературе существуют исследования лишь по отдельным видам в разных языках. Так, например, проблемы терминологии затронуты в трудах Т.А. Бертагаева [1935], Ц.Б. Цыдендамбаева [1948], У.-Ж.Ш. Дондукова [1970], Г.Ц. Пюрбеева [1984]. В «Бурятско-русском словаре» [Черемисов, 1973] широко представлена терминологическая система, в том числе по ремесленному производству. Л.Д. Бадмаева затрагивает проблемы медицинской терминологии [1994]. А.А. Бадмаев [1997; 2005] описывает способы металлообработки, обработки дерева, кожи и утвари у агинских бурят. В Монголии издаются терминологические словари по различным отраслям знаний. Аналогичная работа ведется и во Внутренней Монголии: издаются словари терминов, в частности быта монгольских народов Китая.

Цель и задачи исследования. Целью данной диссертации является исследование в сравнительном плане лексики, относящейся к одной из важнейших сторон материальной культуры монгольских народов северо-

восточного ареала Центральной Азии, включая монголов, бурят, баргутов, дагуров и шэнэхэнских бурят – к ремесленной терминологии, отражающей кузнечное ремесло, плотничье и столярное дело, обработку растительного и животного сырья и изделия из них.

В соответствии с данной целью в работе ставятся следующие задачи:

1) определить круг терминов, относящихся к традиционной ремесленной терминологии монгольских народов северо-восточного ареала Центральной Азии;

2) описать способы образования этих терминов;

3) выявить существующие сходства и различия в самих терминах и их способах образования;

4) установить среди этих терминов заимствования и их источники.

Методы исследования. В работе использован комплекс следующих методов: описательный, структурно-семантический, сравнительно-сопоставительный, наблюдения, метод компонентного анализа, метод сплошной выборки терминов по конкретным тематическим группам.

Материал исследования. В качестве материала были использованы термины, взятые из различных переводных и тематических словарей: «Бурятско-русский словарь» [Черемисов, 1973], «Русско-бурят-монгольский словарь» [1954], «Монгол хэлний товч тайлбар толь» [Цэвэл, 1966], «Большой академический монгольско-русский словарь» [2001], «Орос монгол толь» [Дамдинсурэн, Лувсандэндэв, 1982], «Daγur kelen=ü üges» [Engkebatu, 1984], «Baryu aman ayalyun=u üges» [Uta nar, 1985], «Древнетюркский словарь» [1969], «Зурагт толь» [1998], «Mongyol ündüsüten=ü ulamjilaltu soyol=un jiryutu toli» [2002]. Привлекались также этнографические исследования, относящиеся к лексико-тематическим группам ремесленного производства монгольских народов, а также наши личные наблюдения.

Объект исследования. Объектом исследования является пласт терминов домашнего ремесленного производства монгольских языков северо-восточного ареала Центральной Азии в сравнительном аспекте.

Предмет исследования. Предметом исследования являются термины из современного монгольского, бурятского, баргутского, дагурского и других монгольских языков и диалектов Внутренней Монголии, относящихся к кузнечному ремеслу, плотничьему и столярному делу, к обработке растительного и животного сырья и традиционных изделий из них.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Традиционная домашняя ремесленная терминология монгольских языков – это подсистема лексики монгольских языков, относящаяся к их основному лексическому фонду.

2. Основу традиционной домашней ремесленной терминологии монгольских народов составляют общемонгольские слова, что свидетельствует о том, что данный пласт лексики сложился в общемонгольский период.

3. Основные способы образования традиционной домашней ремесленной терминологии – это лексико-семантический, морфологический и синтаксический, которые широко используются как в древних, так и в современных монгольских языках.

4. Заимствованные ремесленные термины – результат длительных контактов с соседствующими тунгусо-маньчжурскими и тюркскими народами. Прослеживается также русское, китайское и тибетское влияние.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка исследовать в сравнительном плане терминологию традиционного домашнего ремесленного производства монгольских народов северо-восточного ареала Центральной Азии на основе новых, ранее не использовавшихся материалов из языков этого ареала. Данное исследование позволит восполнить наметившийся пробел в изучении лексики монгольских языков.

Научная и теоретическая значимость данной диссертации состоит в том, что ее результаты будут иметь большое значение для исследования истории сложения лексической системы бурятского и других монгольских языков, а также для изучения традиционной материальной культуры монгольских народов, позволит уточнить глубину их общности. Проведен-

ное в работе исследование традиционной ремесленной терминологии позволило выявить круг слов и словосочетаний, перешедших в какой-то степени в пассивный запас лексики монгольских языков. Выработанные в процессе данного исследования методика и методология сравнительного изучения традиционной ремесленной терминологии могут быть использованы и при аналогичных штудиях других тематических пластов лексики как отдельных монгольских языков, так и их ареалов.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при составлении различных терминологических, толковых и этимологических словарей монгольских языков, а также при разработке вузовских и школьных лекций, спецкурсов по лексикологии монгольских языков. Данная работа будет полезна в исследованиях по истории, этнографии и культурологии монгольских народов.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры филологии Центральной Азии восточного факультета Бурятского госуниверситета. Ее основные положения докладывались на Международной научной конференции «Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии» (Улан-Удэ, 2000), Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию доктора филологических наук, профессора О.А. Нечаевой (Улан-Удэ, 2004), Международной конференции, посвященной образованию Великого Монгольского государства и 55-летнему юбилею образования Монгольского Университета Образования (Улан-Батор, 2006), на ежегодных научно-практических конференциях преподавателей и сотрудников БГУ (Улан-Удэ, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006). По теме диссертации опубликовано 6 статей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка сокращения языков, говоров и источников, списка информантов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы работы, цель и задачи, научная новизна, указываются методы и материалы, теоретическая и практическая значимости исследования, определяются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Термины, относящиеся к обработке металлов» посвящена исследованию терминов обработки черных и цветных металлов в монгольском, бурятском, баргутском, дагурском языках и в языке шэнэ-хэнских бурят. Глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Лексика обработки черных металлов» вначале дается подробный анализ термина «кузнец», как центральной единицы, вокруг которого группируются слова, входящие в данный ряд. Термины, обозначающие человека по роду деятельности, в рассматриваемых языках выражены одиночными словами или определительными словосочетаниями. Наряду с исконно монгольскими терминами в значении «кузнец», в современном монгольском и дагурском языках употребляется заимствованное из китайского языка слово *тэ жан* < кит. *tie jiang*.

Далее рассмотрены названия черных металлов: *төмөр* «железо», *болд* или *ган*, *ган болд* «сталь», *ширэм* «чугун».

В современном монгольском, бурятском, баргутском языках и в языке шэнэ-хэнских бурят, кроме дагурского, употребляется схожий термин *төмөр* «железо». По мнению ряда ученых слово *төмөр* «железо» имеет тюркское происхождение. В дагурском же языке сохраняется слово *kasо:/хасуу*, зафиксированное еще в киданьском языке в форме *хе-шу хо-шу* «железо». Как полагает монгольский исследователь О. Сухбаатар, слово *ган* заимствовано из китайского языка, а слово *болд* по происхождению персидское, которое проникло в монгольские языки через тюркское посредство [1999]. Слово *ширэм* в значении «чугун» образовано при помощи суффикса =м от глагольной основы *ширээ*= «закалять (о металле)», образующего имя существительное, обозначающее результат действия. Слова *ган*, *болд*, *ган болд* в значении «сталь» употребляются в данных языках как синонимы.

Термины, относящиеся к приемам обработки черных металлов и инструментарию кузнецов, представлены, в основном, общемонгольскими словами.

С.И. Вайнштейн отмечает, что название кузнечных мехов является общим для тюркских и монгольских языков [1972]. Г.Ц. Пюрбеев считает, что слово *хөөрөг* образовано от глагола *хөөрөх* «подниматься вверх, пениться» при помощи суффикса =г с предметным значением [1984].

В зависимости от принципа работы, от формы и от других характерных признаков образованы разные термины, обозначающие понятие «кузнечный мех»: *авдар хөөрөг/ аахшуур хөөрөг* «кузнечный мех в виде ящика из досок с поршнем», *туламан хөөрөг* «кузнечный мех из козьей брюшины».

Далее описываются термины-названия, отражающие части кузнечного меха, выраженные атрибутивным словосочетанием по модели: имя сущ. в род. п. + сущ.: *хөөргийн хошуу* «суженая часть мехов», *хөөргийн хонгорцог* «ямка под горном для золы и углей».

Основным местом для плавки или нагревания металла был кузнечный горн - *хясаа*. Слово *хясаа* в «Mongyol kelen=ü toli» толкуется следующим образом: «1) уран дархны төмөрлиг хайлуулах бага зуух; 2) гэр дулаалах буюу хоол будаа чанахад бичихэн зуух» - 1) малая печь кузнеца для плавки металлов; 2) маленькая печь для обогрева дома или приготовления пищи [1999]. В словаре «Монгол хэлний товч тайлбар толь» данное слово трактуется как: «Мөнгө төмөрлөгийн зэрэг юмыг хайлахад нүүрс шатаах хэрэглэлийн нэр, хөөрөг тавьж шатаах салхин хийгээр шатаах хоёр зүйл байдаг, хярс ч гэдэг» - приспособление для плавки металлов при помощи мехов или воздуха [1966]. Таким образом, в словарных статьях значение слова, в основном, одинаковое.

Затем анализируется термин *дөш* «наковальня» и описывается происхождение соответствующих названий разновидностей наковален в изучаемых монгольских языках. Как показывает материал, в названиях предметов, отличающихся особо крупным размером, в монгольских языках употребляются названия самцов домашних животных, что подтверждает мысль о древнем происхождении данных терминов: *азарган дөш* (досл. «жеробец + наковальня»).

Термины, выражающие видовые понятия - части инструментов обработки металлов, образованы преимущественно синтаксическим способом. Продуктивными моделями оказались атрибутивные словосочетания, выражающие определительные отношения как части целого: *дүшын нүхэн* «углубления на поверхности наковальни», *дөшийн суурь* «деревянная основа наковальни».

Употребление названий частей человеческого тела в качестве одного из компонентов термина также говорит о древнем происхождении терминов: *дөшийн нүүр* «верхняя поверхность наковальни» (досл. «наковальни + лицо»), *дөшийн чих* «выступ наковальни в виде рога» (досл. «наковальни + ухо»). В сравниваемых языках большое место занимает расширение значения слов в образовании терминов и терминологических сочетаний.

В качестве ударных инструментов кузнецы применяли кувалду, молоты разных размеров, которые имеют соответствующие терминологические названия: х.-монг. *балт/лантуу*, бур. *балта*, шэн.-бур. *балта*, баргут. *давтах сүх*, дагур. *балт/сүгэ* «кувалда», х.-монг. *том алх*, бур. *томо алха*, баргут. *алха*, дагур. *малдух* «молот», х.-монг. *алх*, бур. *алха*, шэн.-бур. *алха*, баргут. *ш'онтох/тончуур*, дагур. *тогшоор* «молоток».

Вспомогательные инструменты кузнецов, применяемые для выполнения разных операций, представлены разными терминами, например: ср. х.-монг. *цоолтуур*, бур. *соолуур*, шэн.-бур. *соолуур*, баргут. *цоолуур/соолуур*, дагур. *черил/түйбэр* «пробойник», х.-монг. *хуурай*, бур. *хуурай*, шэн.-бур. *хуурай*, баргут. *хи:гай*, дагур. *хаир* «напильник», х.-монг. *төмрийн өрөлбө/бахь*, бур. *үлирбэ/абарга*, шэн.-бур. *үлирбэ*, баргут. *хавшуур өрөлбө/бахь*, дагур. *хаченку/харча:нку/үйлэг(ү)* «клещи», х.-монг. *төмрийн хайч*, бур. *түмэрэй хайша*, шэн.-бур. *түмэрэй хайша*, баргут. *хавшан хайша/төмрөй хайча*, дагур. *kait* «ножницы для резки листового металла». По нашим наблюдениям, самым распространенным способом образования терминов является аффиксальный способ, при помощи которого образованы многие термины со значением орудия действия.

В рассматриваемых языках бытуют слова из тюркских языков, как: опорное слово *багаж* «инструмент» < тюрк. *бага* =, *балта* «кувалда» <

тюрк. *palta*, из китайского и русского языков: *лантуу* «кувалда» < кит. *lantou/lang-tou*, *горноо* «кузнечный горн» < русск. *горн*, *тэихэ* «тиски» < русск. *тиски* и т.д.

Основные термины приемов обработки черных металлов выражены глаголами, например: х.-монг. *давтах*, бур. *дабтаха*, шэн.-бур. *дабтаха*, баргут. *давтах*, дагур. *давтэй* «ковать», х.-монг. *ширээх/ширээлт*, бур. *түмэр шэрээхэ*, шэн.-бур. *түмэр шэрээхэ*, баргут. *ширээх* «сварка», х.-монг. *хайлуулах*, бур. *хайлуулха*, шэн.-бур. *хайлуулха*, баргут. *хайлуулах* «плавление металла», х.-монг. *уяруулах*, бур. *уяруулха*, шэн.-бур. *уяруулха*, баргут. *уяруулах* «размягчение металла» и др.

Названия способов обработки образованы от именных основ при помощи глаголообразующих суффиксов: х.-монг. *хуурайдах*, бур. *хуурайдаха*, шэн.-бур. *хуурайдаха*, баргут. *хуурайдах* «шлифовка металла» от *хуурай* «напильник», х.-монг. *өрөмдөх*, бур. *үрэмдэхэ*, шэн.-бур. *үрэмдэхэ*, баргут. *өрөмдөх* «сверление дыр буравом» от *өрөм* «сверло, бурав», х.-монг. *шавандах*, бур. *шаблаха*, шэн.-бур. *шаблаха*, баргут. *шаван татах* «вытягивание пруткового железа разных сечений» от *шаван* «форма для вытягивания проволоки» и т.д.

В современных монгольских языках тюркские по происхождению термины в настоящее время воспринимаются уже как слова монгольских языков, и от них посредством суффиксов образуются новые слова. В дагурском языке для обозначения приемов обработки черных металлов употребляется преимущественно древняя форма глагола на =бэй вместо причастия будущего времени: *гандабэйлбэй* «закалывать», *улайтгабэй* «накалывать металл докрасна» и т.п.

Также в параграфе рассмотрены названия изделий из черного металла. Изготавливаемые кузнецами изделия проанализированы по следующей классификации: 1) предметы домашней утвари; 2) инвентарь, используемый в хозяйстве. Обзор и анализ рассматриваемых названий традиционных изделий из черных металлов дает нам основание утверждать, что, в основном, они относятся к собственно монгольскому лексическому фонду, например: ср. х.-монг. *тогооны хусуур*, бур. *хюһуур*, шэн.-бур. *хюһуур*, нов.-

баргут. *хуһуур*, ст.-баргут. *шуура* «скребок для чистки котла», х.-монг. *тулга*, бур. *тулга*, шэн.-бур. *тулга*, баргут. *тулаг*, дагур. *толог* «таган», х.-монг. *шилээвэр/шилээгүүр*, бур. *шэлээбэри/хүдхуур*, шэн.-бур. *шэлээбэри/хүдхуур*, баргут. *зуухны гох*, дагур. *ас(и)/хоторон* «кочерга» и др., за исключением китайских слов в названиях домашней утвари, как: *танха* «сосуд для перегонки молочной водки» < кит. *tan hu*, *ваар лонхо* «сосуд для перегонки молочной водки» < кит. *wa*, *lianhu*, *шанага* «ковш» < кит. *chin* + *aiag* и т.д.

Русские названия встречаются в бурятском языке, например: *ухваат* «кочерга» < русск. *ухват*, *хульхаа* «кочерга» < русск. *клюка*, *шээни* «металлический обод колеса» < русск. *шина*. Небольшое количество русских заимствований в дагурском языке говорит о контактах с русскими в определенный исторический период (дагур. *топоор* < русск. *топор*).

Во втором параграфе «Лексика обработки цветных металлов» рассмотрены и проанализированы названия цветных металлов, таких, как золото, серебро, медь, латунь, бронза. Анализ названий цветных металлов свидетельствует о давних культурных, экономических контактах с различными народами и племенами, населяющими Центральную Азию: *алтан* «золото» < тюрк. *altun*, *зэд* «медь» < тюрк. *jes*, *зуулин* «латунь» < кит. *gao li*. В названиях цветных металлов в бурятском языке встречаются слова из русского языка: *бронзо* «бронза», *поольшо/поолеу* «мельхиор».

Инструменты ювелиров, в основном, схожи с инструментами кузнецов, отличаясь только размерами и количеством. Кроме общемонгольских терминов, в сравниваемых языках нами зафиксированы слова китайского происхождения: *лав* «доска со смолой для закрепления материала» < кит. *lab* (<*la*), *шаван* «инструмент для протягивания проволоки» < кит. *sha wen*, *хямсаа* «щипчики для захвата мелких деталей» < кит. *qian zi*, *дэнс* «ювелирные весы» < кит. *deng zi*.

В названиях приемов обработки цветных металлов наличествуют термины, образованные синтаксическим и морфологическим способами. В терминах, обозначающих приемы золочения, серебрения, лужения, стержневые слова словосочетаний употреблены в переносном значении: *алт түрхэх* «золочение» (досл. «золото + намазывать»), *алтаар угаах* «золоче-

ние» (досл. «золотом + обмыть»), *алт шарах* «золочение» (досл. «золото + жарить»), *туулга зайлаха* «лужение» (досл. «олово + полоскать»), *мөнгө шарах* «серебрение» (досл. «серебро + жарить»).

Подробный анализ названий ювелирных украшений халха-монголов, бурятов, баргутов показал, что в образовании терминов основное место занимает морфологический способ образования слов. Названия традиционных изделий из цветных металлов, кроме некоторых, как например, *зуу* «ладанка», *дэнзэ* «серебряное навершие бурятской шапки», *бугааг* «браслет», относятся к общемонгольскому лексическому фонду.

Во второй главе «Термины, относящиеся к обработке растительного сырья» рассмотрены названия видов растительного сырья, инструментов и приемов обработки, названия традиционных изделий.

В § 1 «Названия видов растительного сырья» разобраны названия деревьев, кустарников и трав, используемых столярами, плотниками и резчиками.

Общее родовое название дерева во всех сравниваемых языках называется одинаково: ср. х.-монг. *мод*, бур. *модон*, шэн.-бур. *модон*, баргут. *мод*, дагур. *mōdo ~ mōde ~ mōd id*. Относительно этимологии слова *модон* Д.Д. Дондокова, сравнивая слово *модо(н)* с аналогичными названиями в тунгусо-маньчжурских языках, возводит к китайскому *ти* «дерево, древесина» [2004]. В.В Тэлин отмечает, что «общее название дерева – *модон* обращает на себя внимание тем, что в его основе прослеживается тунгусо-маньчжурский корень *мō* со значением «дерево» [1999]. В сравниваемых языках зафиксированы собственные монгольские термины-названия деревьев: х.-монг. *самрын мод/хуш*, бур. *хуша*, шэн.-бур. *хуша* «кедр», х.-монг. *нарс*, бур. *нархан*, шэн.-бур. *нархан*, нов.-баргут. *нархуу*, ст.-баргут. *наруу*, дагур. *parese~narsu~nars* «сосна», х.-монг. *хайлаас(ан)*, бур. *хайлааһа(н)*, шэн.-бур. *хайлааһа(н)*, баргут. *хайлаа*, дагур. *xajlās* «ильм» и т.д., кроме некоторых: *яшил* «крушина» < кит. *ya sei*, *жодоо* «пихта» < тибет. *rgya do*, *зандан* «сандаловое дерево» < санскр. *sandana*, *агаруу* «жесткий можжевельник» < санскр. *agru*. Название трав носит общемонгольский характер.

§ 2 «Названия инструментов и приемов обработки растительного сырья» посвящен сравнительному анализу терминов по обработке растительного сырья. Проанализировано опорное слово термина со значением «столяр», «плотник». В современном монгольском и бурятском языках зафиксировано синонимичное употребление терминов: х.-монг. *нарийн мужаан/модны дархан/модчин*, бур. *нарин дархан/модоной дархан/модошо дархан*. Далее рассмотрены названия специализации мастеров по дереву: седельщиков, резчиков, мастеров по изготовлению частей юрты.

Лексика, обозначающая инструментарий мастеров по дереву, богата и разнообразна. В основном они представлены общемонгольскими словами. Существовали разные виды пил: у монголов - *аварга хөрөө* «двуручная пила», *гар хөрөө* «ручная пила», *татуургат хөрөө* «лучковая пила». В бурятском языке бытует название *хүндэлэнгэй хюрөө* «двуручная пила», *сахатай хюрөө/хүбшэтэй хюрөө/номотой хюрөө* «лучковая пила».

Как пишет Т.А. Бертагаев: «значительное место в роли компонента-определителя принадлежит названию такого важного органа в производственной жизни человека, как рука» [1971]. Эту мысль подтверждают термины *гар хөрөө* «ручная пила», *гар ооль* «тесло».

Разнообразны виды рубанков у монгольских мастеров. Так, например, применяли *бөгтөр харуул* (досл. «горбатый + рубанок») – рубанок с выпуклым остовом, с помощью которого выравнивают вогнутые поверхности: внутренние стороны верхнего круга юрты, бочек и т.д.; *богино харуул* – рубанок для строгания небольших шероховатостей; *булангийн харуул* – рубанок для строгания неровностей на углах; *гударга харуул* – рубанок, которым вырезают пазы, т.е. фальцебель; *гулдмай харуул* – рубанок для строгания длинных неровных поверхностей, который иначе называется *урт харуул/гулдан*; *гурви харуул* – рубанок, с помощью которого делают нарезки и бороздки; *догол харуул* (досл. «хромой») – рубанок для вырезания выступов. Определяющие слова *бөгтөр* «горбатый», *догол* «хромой» употреблены в переносном значении.

Термины, обозначающие инструментарий столяров и плотников, образованы аффиксальным способом при помощи суффиксов =уул, =уур,

=*втөл*, =*бтар*, =*гэ*, объединенных обобщающим значением инструментальности. В бурятском языке зафиксирован термин *наждаачна саархан* «наждачная бумага», который является полужаргоном и употребляется наряду с термином *хайр саархан* в том же значении.

Следует отметить, что в образовании терминов деревообработки, в отличие от терминологии обработки металлов, названия действий, совершаемых мастерами, употребляются в прямом значении, что подтверждает функционирование общеупотребительных слов в терминологическом значении: х.-монг. мод *сонгох*, бур. *шэлэхэ* «подбирать сорта древесины», *хэмжих* «измерять», *тэмдэглэх* «отмечать» и т.д.

В современном монгольском языке разнообразны термины, отражающие способы сушки древесины, например: *усанд хатаах арга* «способ сушки древесины погружением против течения в проточной воде», *цуулж хальсалж хатаах арга* «способ сушки путем очистки коры», *шарах буюу утах арга* «сушка древесины путем нагревания над огнем или дымлением», *өрж хураах арга* «способ сушки досок, складывая крест-накрест», *чанаж хатаах арга* «сушка древесины путем кипячения в воде», *салхинд хатаах* «сушка древесины на открытом месте». Некоторые из данных терминов образованы по модели: соединительное дееспричастие + глагол в будущем времени + имя сущ.

В бурятском языке употребляются слова из русского языка: *лаагдаха* «лакировать», *доосхолхо* «собирать крышки сундуков из досок, скрепленных между собой шипами, клеем и деревянными шпунтами», которые образованы от русских имен существительных «лак» и «доска» за счет собственно бурятских словообразовательных средств.

Таким образом, названия приемов и процессов обработки дерева в рассматриваемых языках представлены глагольными словами. Следует подчеркнуть, что многие термины образованы от именных основ по названию инструментов обработки, например: х.-монг. *харуулдахуй*, бур. *харуулдаха*, шэн.-бур. *харуулдаха* «стругать» от *харуул* «рубанок», х.-монг. *хөрөөдөх*, бур. *хюрөөдэхэ*, шэн.-бур. *хюрөөдэхэ*, баргут. *хюрөөдэх* «распиливать» от *хөрөө* «пила» и т.д.

В образовании терминов столярного и плотницкого ремесла в монгольских языках, как и в терминологии по обработке металлов, большое значение имеет лексико-семантический, морфологический и синтаксический способы образования.

В § 3 «Названия традиционных изделий из растительного сырья» подробно описаны изделия, изготавливаемые столярами и плотниками.

Названия деревянных частей юрты в монгольских языках выражены одинаковыми словами. Различные названия верхнего круга юрты, образованные по модели: имя сущ. в им.п. + сущ., в монгольских языках представлены по-разному.

Далее проанализированы названия деревянной мебели монгольских народов. Как известно, с принятием буддизма в монгольский и бурятский языки попали многие тибетские слова, такие, например, как: *гунгарбаа* < тиб. *kit dga ra ba* «деревянный ящик для хранения буддийских книг и атрибутики», *доргим* < тиб. *dior sgam* «ящик для хранения буддийской атрибутики».

Древние этнические, культурные и языковые контакты монгольских народов проявляются в лексике, отражающей комплекс деревянной посуды. Об этом говорят названия таких предметов, как: *аяга* «чашка» < тюрк. *ajag*, *хул* «большая чашка для кумыса» < кит. *hu-lu*, *домбо* «кувшинообразный сосуд» < тибет. *idong bo*, *хүнэг* < тюрк. *кон=эк.

У бурят бытовало специфичное приспособление для резки кирпичного зеленого чая: *сайн хэршүүл/сайн тэбшэ/сайн талхибша*. В термине-словосочетании *сайн хэршүүл* (досл. «чая + нож-секач») главное слово *хэршүүл* образовано аффиксальным способом от основы глагола *хэршэ* = «резать, крошить». Название *сайн тэбшэ* образовано на ассоциации с деревянным корытцем из массива березы. Термин *сайн талхибша* образован на основе переноса названия по принципу работы.

Ивовые прутья шли на изготовление различных корзин, грабелек для сбора аргала и других изделий. Из них баргуты и шэнэханские буряты плетут покрытия для юрты на летний период, которые бытуют и по сей день. Названия различных корзин из ивовых прутьев представлены также словами из китайского, тибетского, маньчжурского языков: *хунз араг*

«емкость для чая, в которую вмещалось 27-36 плиток чая» < кит. *kuang zi*, *сэвэг* «корзинка, сплетенная из тальника» < тиб. *gzeb ~ sig pu*, *сагс* «плетеная корзина» < маньчж. *saksu*, *поолуу* «емкость круглой формы, сплетенная из тальника» < кит. *po-luo* и т.д.

В бурятском языке встречаются слова, такие, например, как: *хоорбо* «короб для хранения мяса» < русск. *короб*, *хоромысол* «коромысло» < русск. *коромысло*, которые подтверждают давние контакты с русскими.

Опыт использования того или иного сырья у монгольских народов разный, т.к. он зависел от природно-климатических условий. Например, у баргутов и дагуров широко используются ива, камыш, ковыль, что не наблюдается у бурят, проживающих в лесостепной зоне. У народов, обитающих в степных зонах, широкое применение имеют кустарниковые виды деревьев, что отражается в терминах-названиях изделий из них.

Третья глава «Термины, относящиеся к обработке животного сырья». Как известно, монгольские народы, являясь скотоводами-кочевниками, разводили пять видов скота. Разведение пяти видов скота давало не только продукты питания, но и сырье для пошива одежды, обуви и изготовления разных предметов быта. В монгольских языках сложилась богатая терминология, определявшая названия шкур животных.

Названия животного сырья таких, как шкуры, шерсть, сухожилия, рога, носят общемонгольский характер: ср. х.-монг. *арьс*, бур. *арһан*, шэн.-бур. *арһан*, нов.-баргут. *arһu:*, ст.-баргут. *aru:*, дагур. *arsa~arsu* id «кожа», х.-монг. *ноос*, бур. *нооһон*, шэн.-бур. *нооһон*, баргут. *ноохо* id «шерсть», х.-монг. *шөрөмөс(өн)/хурвас/шандас*, бур. *шүрбэһэн/шандааһан*, шэн.-бур. *шүрбэһэ*, баргут. *шүрмүү*, дагур. *širbes ~širbus* id «сухожилия». А.М. Щербак считает, что в основе слова *хялгас(ан)* лежит тюркская производная именная основа *qılaq (qıl-aq)* [1997].

§ 2 «Названия инструментов и приемов обработки животного сырья» посвящен рассмотрению лексики обработки шкур и кож, шерсти и волоса, рогов и сухожилий.

Разные способы обработки шкур и некоторые орудия выделки кожи у монгольских народов вызвали различия в соответствующей лексике.

Термины обработки кожи и шкур образованы от именных основ при помощи глаголообразующих суффиксов: *хатуулдиха* «обрабатывать скребком мездровую часть шкуры» от *хатуу* «твердый», *талхидаха* «разминать шкуру в кожемялке» от *талхи* «кожемялка» и т.д..

Изготовление войлока является одним из древнейших ремесел домашнего производства монгольских народов. Процесс изготовления войлока включал в себя несколько этапов: стрижка овец, взбивание шерсти, раскладывание шерсти, создание размера и формы войлока, его толщины, растягивание, смачивание, оформление краев, укрепление войлока. Термины обработки войлока сходны, так как способы изготовления войлока у монгольских народов не различаются.

Конский волос широко использовали для витя различных веревок, пригодных в хозяйстве. Термины, обозначающие способы витя и скручивания веревок, сходны.

Рассмотрение лексики обработки рогов и сухожилий показало, что в силу ограниченного употребления этих материалов, термины немногочисленны.

В § 3 «Названия изделий из животного сырья» рассмотрены традиционные изделия из животного сырья. Шорные изделия условно разделены на две группы: 1) наименования конской упряжи и предметов быта, 2) названия одежды. Происхождение некоторых названий конской упряжи в монгольских языках, по предположению В.И. Рассадина, связано с тунгусо-маньчжурскими языками: *эмээл* «седло» < тунг.-маньчж. *эмэгэн* «седло», *жолоо* «повод, поводья» < тунг.-маньчж. *дыл* «голова» + суффикс =*ga* [1996].

Известные исследователи А.М. Щербак, В.И. Рассадин, О. Сухбаатар склонны считать, что часть терминов в прошлом была заимствована из тюркских языков: *хэмөлдрөг* «нагрудный ремень» < др.-тюрк. *kütmüldürük*, *хударга* «подхвостная шлея» < тюрк. *qudrug-qudurug*, *олом* «подбрюшный ремень» < ср.-тюрк. *qolan*, *аргамж(ун)* «кожаная веревка» < др.-тюрк. **arqan*, *тушаа* «путы» < др.-тюрк. *tuşay* [1996, 1997, 1999].

В бурятском языке первоначально тюркское по происхождению слово уже имеет свою словообразовательную парадигму: *агтабша* «нагрудный ремень» < тюрк. *агта* + *бша*.

Многие названия конской упряжи носят обшемонгольский характер: *ганзага* «торока», *жирэм* «ремень, протягиваемый сквозь пряжку седельной подпруги», *хазаар* «конская узда», *ногт* «недоуздок», *хантайрга* «ремень удил», *дэвс* «тебеньки», *чөдөр* «путы» и др.

В лексике некоторых монгольских языков параллельно употребляются такие названия как: х.-монг. *гөлөм/дөрөөвч*, олом *жирэм/цавилуур*, бур. *хүмэлдэргэ/агтабша*.

В современном монгольском языке разнообразна терминология, отражающая названия разных видов сосудов и технологию их изготовления. В бурятском языке, кроме парного слова *хүнэг хүхүүр* «ведро и прочая посуда», названий кожаной посуды не обнаружено.

Монгольские народы широко использовали конский волос для бытовых нужд. Собранные волосы шли на изготовление всевозможных веревок, которые по назначению можно разделить на: веревки, используемые для привязывания скота, веревки, с помощью которых ставят юрту, и веревки, используемые для укрепления грузов при их перевозке. При установке юрты части каркаса соединяли, связывая волосяными веревками, такими как: *буслуур* «волосяная веревка, опоясывающая юрту», *зээг* «волосяная веревочная окантовка, прикрепляемая к кошме», *чагтага* «веревка, прикрепленная к верхнему кругу юрты» и др. К веревкам, используемым в скотоводстве, относятся: *тугалын зэл* «волосяная веревка для привязывания телят», *унаганы зэл* «веревка для привязывания жеребят», *ботгоны зэл* «волосяная веревка для привязывания верблюжат», *тугалын хүзүүвч* «волосяной ошейник для телят», *эвэрдий* «веревка, надеваемая на рога коровы».

В названиях изделий из войлока и волос особых различий не отмечается, кроме тюркского слова *бурантаг* «поводок, прикрепляемый к стержню, продетому в нос верблюда». Термины-названия изделий из шерсти и волоса образованы морфологическим способом при помощи различных суффиксов.

Названий традиционных изделий из рогов относительно мало и образованы они по модели: имя сущ. в им. п. + сущ.: *эбэр халбага* «ложка из рога», *эвэр товч* «пуговицы из рога», *эбэр ноёо* «шило из рога» и т.п.

В заключении обобщены положения и выводы, изложенные в соответствующих главах и параграфах. Предпринятое исследование показало, что терминология домашнего ремесленного производства монгольских народов северо-восточного ареала Центральной Азии занимает определенное место среди терминологических систем их традиционного уклада.

В данной работе получили систематизацию термины, относящиеся к приемам обработки металлов, растительного и животного сырья, а также изделия из них. Как известно, монгольские народы для обеспечения своих жизненных потребностей сами производили в домашних условиях необходимые им предметы быта: посуду, орудия труда и всевозможную утварь. Так развивалось домашнее ремесленное производство, а вместе с ним и его терминология.

На основе сравнительно-сопоставительного анализа всего комплекса терминов мы можем сделать вывод о том, что данные термины носят общемонгольский характер. Некоторые собственно монгольские домашние ремесленные термины имеют весьма древнее происхождение. Многие термины по обработке металла и некоторые названия металлов, заимствованные из тюркских языков, бытуют во всех рассматриваемых языках, что свидетельствует о ранних контактах монгольских народов с тюрками.

Слова из тунгусо-маньчжурских языков, обозначающие ремесленные термины в халха-монгольском, бурятском, баргутском, дагурском языках и в языке шэнэхэнских бурят, подтверждают наличие контактов с представителями тунгусо-маньчжурских племен. Китайские заимствованные термины говорят о древнем влиянии со стороны Китая. Встречающиеся в бурятском и дагурском языках немногочисленные термины, заимствованные из русского языка, свидетельствуют о контактах этих народов с русскими.

Таким образом, необходимо отметить, что на формирование пласта домашней ремесленной терминологии в исследуемых языках повлияли экстралингвистические факторы.

Основными способами образования терминологии в сравниваемых языках являются лексико-семантический, морфологический и синтаксический способы.

В образовании ремесленных терминов лексико-семантическим способом имеет место расширение значения слова, перенос значений по тому или иному признаку. Также определенную роль сыграла группа так называемых изобразительных слов.

При морфологическом способе образования данных терминов словообразовательной базой явились общемонгольские основы глаголов и имен существительных.

Самыми продуктивными для образования терминов-названий инструментов явились суффиксы =уур, =уул, =втөл, =бтар, =гэ, =бша, =бар, =лга и т.д. от глагольных основ. От именных основ при помощи суффиксов =ла (=ло, =лэ), =да (=до, =дэ) образованы термины обработки и названия приемов обработки металлов, растительного и животного сырья.

Синтаксический способ образования в рассматриваемом материале имеет немаловажное значение. Традиционная ремесленная терминология в значительной степени представлена двухкомпонентными атрибутивными словосочетаниями и редко состоящими из трех- и более компонентов. Определяющими компонентами в составных терминах выступают имена существительные в форме основы, а также в родительном и совместном падежах.

Что касается проявления системности в лексике, то в терминах традиционного ремесла хотя и редко, но имеют место явления синонимии, полисемии и омонимии.

О древних экономических и культурных связях как с генетически родственными тюркскими и тунгусо-маньчжурскими, так и с неродственными китайским, тибетским и русским народами, говорят глубоко вошедшие в систему описываемой в данной диссертации терминологии заимствования из языков этих народов.

Исследование терминов изучаемого ареала монгольских языков имеет большое значение для понимания процессов и условий формирования традиционной материальной культуры монгольских народов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Бальжинимаева Ц.Ц., Бальжинимаева Б.Д. Пласт лексики, отражающий кочевой образ жизни бурят // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Т. III. Языки. Фольклор. Литература: Материалы международной научной конференции. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. С. 38-47.

2. Бальжинимаева Б.Д. Термины шорного ремесла в бурятском и монгольском языках // Актуальные проблемы текста: лингвистическая теория и практика обучения. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2004а. С. 143-146.

3. Бальжинимаева Б.Д. Бурятские термины традиционного швейного производства в сопоставлении с монгольским языком // История и внешние связи бурятского языка. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004б. С. 92-96.

4. Бальжинимаева Б.Д. Сравнительное изучение названий домашней утвари из дерева в современном монгольском и бурятском языках // Сборник, посвященный 90-летию Б.Х. Тодаевой. Элиста, 2005. С. 17-24.

5. Бальжинимаева Б.Д. Названия традиционных изделий из шерсти и волоса // Монголын түүх, хэл, соёл. Их Монгол улс байгуулагдсаны 800 жил, МУБИС-ийн 55 жилийн ойд зориулсан Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлийн эмхтгэл. Улаанбаатар, 2006. С. 170-176.

6. Бальжинимаева Б.Д. Лексика обработки черных металлов в монгольских языках восточного ареала // Вестник БГУ. Серия 6: Филология. Вып. 10. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2006. С. 62-67.

Подписано в печать 05.10.06. Формат 60x84/16.
Бумага тип. №1. Усл. п. л. 1.
Тираж 100 экз. Заказ 529.

Издательство Калмыцкого университета.
358000 Элиста, ул. Пушкина, 11.

